

Глава 41. Взобраться на высокую ветвь

Ци Юнчунь покачал головой.

- Если она действительно может взобраться на высокую ветвь - Чжэн шицзы, даже если она останется в семье Чжэн на весь день, я ничего не скажу.

Семья Чжэн и семья Инь были достойными и аристократическими семьями. Титул хоу был наследственным и выглядел впечатляюще. Но всем было известно, что хоу Чжэн был генералом, которому подчинялись более чем 200 000 солдат, и сам император доверял ему. Боковые ветви семьи Чжэн были сведущи в гражданских и военных делах, они занимали посты премьер-министра первого ранга и командующего обороной пятого ранга. Семья Чжэн имела широкую сеть связей и глубокие корни в Цзинду. Их мощь нельзя было недооценивать.

Так что, хотя ранг Чжэн Вэньфаня был ниже, чем у Ци Юнчуна, было много причин, по которым он ни во что не ставил Ци Юнчуна.

Члены семьи Инь была государственными служащими на протяжении многих поколений. Они считались знатными и влиятельными учеными, но с точки зрения власти они были ниже, чем семья Чжэн.

Более того, у хоу Чжэна был только один сын. Сумей Ци Жун Юэ связать себя с шицзы узами брака, она, несомненно, стала бы Шицзы Фэй [1] в будущем. Это принесло бы больше пользы, чем, если бы она вышла замуж за Инь гунцзы.

[1] т.е. супругой шицзы

Мысленно рассуждая так, он все еще не думал о том, вернется ли Ци Жун Юэ в семью Ци.

Старая госпожа семьи Ци тут же вскипела: «Юнчунь, что ты говоришь? Девушка остановилась в доме незнакомого человека без всякого статуса. Если это выплывет наружу, чья репутация будет разрушена?»

Лицо Ци Юнчуна показывало, что ему все равно.

- Пока она может связать себя с Чжэн шицзы, мне все равно, навлечет ли она на себя позор, лишь бы был результат! Мама, тебе больше не нужно беспокоиться об этом деле. У меня есть свои соображения.

Затем он повернулся и ушел.

Старая госпожа Ци едва могла дышать из-за приступа гнева. Она указала на спину Ци

Юнчуня, который почти исчез из поля зрения, и сказала: «Послушайте. Только послушайте, что он сказал. Если бы я знала, что все будет именно так, я бы не стала вмешиваться в это дело. Я предпочитаю, чтобы та девица просто умерла на улице, лишь бы не появилось грязных слухов. Нашей семье Ци было нелегко оказаться там, где мы сейчас находимся».

Кормилица Чжао поспешила успокоить пожилую женщину: «Госпожа, у Лаое есть свои соображения. Не беспокойтесь о таких вещах. Не стоит из-за этого причинять боль своему телу!»

Старая госпожа всегда недолюбливала старшую Сяоцзе. Она редко достаивала ее взглядом. Даже кормилица Чжао никогда не обращала на нее внимания.

- Она того не стоит.

Судя по их словам, Ци Жун Юэ в их глазах не могла сравниться даже со служанкой.

На следующее утро Ци Юнчунь отправил приглашение семье Чжэн. Он надеялся увидеть хоу Чжэна и лично извиниться перед ним.

Господин Чжэн принес письмо, хоу Чжэн взглянул на него и отбросил в сторону.

- Нет, я не в настроении!

Его сын потерял зрение, и он не знал, можно ли его вылечить. С чего бы в такой момент ему встречаться с человеком, у которого явно есть скрытые мотивы?

Господин Чжэн также не хотел видеть Ци Юнчуня. Следуя пожеланию хоу, он немедленно отослал дворецкого: «Скажи посланцу семьи Ци, что у хоу плохое настроение, и что он не хочет никого видеть!»

Ци Юнчунь услышал эти слова и понял, что вмешался Чжэн Вэньфань. Он сердито заскрежетал зубами, но ничего не мог поделать, кроме как обиженно сдаться.

С обеих сторон для него был тупик. Он не мог найти Ци Жун Юэ, и у него не было никакого объяснения для семьи Инь. Семья Чжэн не обратила на него никакого внимания. Три дня пролетят в мгновение ока. Как он собирается отвечать перед семьей Инь?

Глава 42. Выбор

Сегодня был последний день трехдневного срока, который семья Инь выделила Ци Юнчуню. Ци Юнчунь не спал всю ночь. На рассвете он со слугами направился в гостиницу «Фулай».

Когда он узнал, что магистрат префектуры пришел лично, хозяин гостиницы поспешно вышел из-за стойки. Его сияющее лицо расплылось в улыбке. С тех пор как появилась Ци Сяоцзе, его гостиница была занята без остановки. Он действительно не знал, благословение это или проклятие!

- Я не знал, что господин магистрат посетит мое скромное жилище. Пожалуйста, простите меня за то, что я не вышел встретить вас. Это преступление, настоящее преступление!

Ци Юнчунь махнул рукой.

- Я прибыл сюда тайно по личному делу. Мне не нужна комната!

Хозяин поспешно кивнул: «Да, да, да. Что бы ни понадобилось господину магистрату префектуры, пожалуйста, только прикажите. Я в лепёшку расшибусь, но выполню вашу просьбу!»

Ци Юнчунь слегка усмехнулся.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Я пришел сюда сегодня с одной целью. - Ци Юнчунь шагнул вперед и понизил голос. - Вы, вероятно, знаете, что моя дочь остановилась в вашей гостинице.

Хозяин поспешно улыбнулся: «Знаю, знаю. Ци Сяоцзе остановилась в этой маленькой гостинице на несколько дней. Господин здесь, чтобы найти ее?»

Когда владелец гостиницы узнал, что Ци Сяоцзе - дочь магистрата префектуры, он специально пошел расспросить о ней. Он обнаружил, что Ци Сяоцзе выгнали из дома и исключили из семейного реестра. У Ци Сяоцзе не было другого выбора, кроме как остаться с простой служанкой в гостинице. Этот господин Ци был действительно порочен. Как он мог выгнать слабую и хрупкую девушку в эту холодную зиму?

Ци Юнчунь кивнул: «Да. Я действительно здесь, чтобы найти ее. Пожалуйста, передайте ей, чтобы она вышла!»

Владелец гостиницы был всего лишь мелким дельцом. Он не мог позволить себе оскорбить поместье Чжэн, но он также не мог позволить себе оскорбить поместье Ци. Когда приходили слуги из поместья Ци, он еще мог с ними справиться. Но господин Ци лично пришел сегодня. Он не осмелился небрежно отнестись к этому, поэтому сразу же улыбнулся.

- Нет проблем, нет проблем. Я собираюсь отправить сообщение Ци Сяоцзе прямо сейчас!

Хозяин уже собирался подняться наверх, когда услышал снаружи ржание лошадей. Послышались торопливые шаги. Какой-то человек вошел внутрь и крикнул: «Хозяин здесь?»

Увидев этого человека, владелец гостиницы обрадовался. Отлично. Пришел кто-то из поместья Чжэн. Ему не придется становиться плохим человеком. Обе семьи могли сами решить свои проблемы.

Владелец улыбнулся: «Сангуй пришел сегодня так рано!»

Сангуй проигнорировал Ци Юнчуня. Даже не будь дело срочным, он все равно не знал, кто он такой!

- Хозяин, скорее пригласите Ци Сяоцзе выйти. У хоу к ней срочное дело! - тревожно и торопливо выпалил Сангуй.

Хозяин выглядел смущенным. Он посмотрел на Ци Юнчуня, а затем на Сангуя. Он смущенно сказал: «Это... Господин Ци ищет Ци Сяоцзе, и хоу Чжэн тоже ищет Ци Сяоцзе. Я...»

Теперь Сангуй знал, что человек, стоящий там, был господином Ци. На его лице тут же мелькнуло презрение.

- Разве это не просто решить? Пригласите Ци Сяоцзе. Пусть она сама выбирает, с кем ей идти!

С темпераментом Ци Сяоцзе, как она могла вернуться с господином Ци?

Сангуй давно находился подле шицзы, поэтому он, естественно, отличался от других слуг. Кто-то калибра господина Ци не имел на него никакого влияния.

Ци Юнчунь нахмурился и посмотрел на Сангуя. Хотя он и был недоволен, но ничего не мог сказать. Он был судьей префектуры, поэтому не мог опуститься до уровня слуги. Более того, тот был слугой в поместье хоу. Поскольку он осмелился говорить так снисходительно, то, естественно, был уверен в себе.

Глава 43. Возвращение Сяоцзе домой

Хотя было еще рано, Ци Жун Юэ сделала то же самое, что и раньше. Она умылась, оделась и читала в своей комнате. Владелец гостиницы постучал в дверь, и Сюэ'эр пошла открывать.

- Ци Сяоцзе, господин магистрат префектуры и слуга поместья Чжэн ждут вас внизу!

Сюэ'эр нахмурилась.

- Магистрат префектуры Ци?

Хозяин кивнул: «Да».

- Почему он здесь? Моя Сяоцзе и его поместье Ци разорвали все отношения!

Сначала Сюэ'эр действительно надеялась, что семья Ци вернет свою Сяоцзе. В конце концов, она была хрупкой девушкой. Ей было нехорошо бродить по улицам.

Но через некоторое время, общаясь со своей госпожой, она обнаружила, что Сяоцзе очень довольна этой свободной и ничем не обремененной жизнью. Даже Сюэ'эр чувствовала, что эта жизнь была хороша. Подумаешь, они перестали жить в богатом доме или вели экстравагантный образ жизни, зато они были свободны. Разве свобода не ценнее так называемого богатства?

Владелец магазина не мог сказать много. Он пришёл только для того, чтобы передать сообщение. От Ци Сяоцзе зависело, хочет она идти или нет.

Ци Жун Юэ закрыла книгу и встала.

- Сюэ'эр, принеси мешочек с иглами и пойдем!

Сюэ'эр немедленно согласилась, взяла мешочек с иглками и плащ и вышла вместе со своей Сяоцзе.

Владелец гостиницы внимательно посмотрел на выражение лица Ци Сяоцзе. Ее походка была элегантной и неторопливой. Лицо ее было спокойно, как вода. На нем не было видно ни следа радости или гнева. Он не мог не гадать, о чем думает эта Ци Сяоцзе.

Когда она спустилась вниз, Ци Жун Юэ кивнула Сангую и тихо сказала: «Идем!»

На сегодня была назначена следующая процедура. Если она угадала правильно, Чжэн Чжунвэнь уже мог видеть некоторые вещи.

Лицо Ци Юнчуня сразу приобрело оттенок свиной печени, когда он увидел, что Ци Жун Юэ просто прошла мимо него и собиралась последовать за Сангуюем. Он был зол и обижен.

- Жун Юэ! Остановись! – тяжело молвил он.

Ци Жун Юэ продолжала идти, даже не замедлив шага. Она не повернула головы и последовала за слугой семьи Чжэн наружу.

Как мог Ци Юнчунь отпустить ее вот так? Он бросился вперед, намереваясь схватить ее за руку.

Сюэ'эр поспешно встала между Ци Жун Юэ и Ци Юнчунем. Она подняла бровь и сказала: «Господин Ци, вы - магистрат префектуры. С вашим статусом нехорошо запугивать простой народ!»

Ци Юнчунь был разгневан до полусмерти. В конце концов, он был судьей префектуры. Сначала его игнорировала дочь, а теперь его спровоцировала какая-то ничтожная девка. Неужели они действительно думали, что взобрались на большую ветвь семьи Чжэн?

- Кем ты себя возомнила? Проваливай! - слуга Ци Юнчуня увидел, что выражение лица Лаое было нехорошим, и поспешил сделать выговор служанке перед ними, которая не знала, насколько необъятны небо и земля.

Сюэ'эр фыркнула: «Я не двинусь с места, и даже не думайте издеваться над моей Сяоцзе!»

Слуга сердито сказал: «Ты что, слепая? Это наш господин. Лаое здесь, чтобы вернуть Сяоцзе домой. Как он может запугивать ее?»

Сюэ'эр вздернула свой маленький подбородок. У нее было гордое выражение лица.

- Ты единственный, кто тут слеп. Моя госпожа больше не является Сяоцзе поместье Ци. Естественно, у нее нет отца. Над ребенком, у которого нет отца, легко могут глумиться злодеи!

Лицо Ци Юнчуня сильно изменилось. Как могла презренная служанка произнести такие слова без согласия своего хозяина? Очевидно, таковы были намерения Ци Жун Юэ.

Ци Юнчунь посмотрел на спину Ци Жун Юэ и сказал: «Жун Юэ, я прошу тебя лишь об одном. Ты вернешься со мной?!»

Шаги Ци Жун Юэ замерли. На ее красивом лице застыла холодная улыбка. Ее черные глаза были спокойны, в них не было ни печали, ни радости.

Глава 44. В грязь лицом

- Господин Ци, я сирота. Я недостойна вашей милости и благосклонности. Я боюсь, что не смогу быть частью вашей семьи Ци.

Это был отказ!

Ци Юнчунь был так зол, что крепко сжал кулаки. Он действительно хотел устроить этой проклятой девчонке взбучку, но это было не поместье Ци. Это была людная улица среди бела дня. Кроме посетителей гостиницы, здесь были и люди поместья Чжэн. Если он сделает хоть один шаг, то потеряет свою репутацию.

Сангую действительно пришлось не по душе действия Ци Юнчуна. Если он искренне беспокоится о своей дочери, как он мог выгнать ее из дома холодной и снежной зимней ночью? Если бы Ци Сяоцзе не повезло, была бы она всё ещё жива и здорова?

Сангуй кашлянул и сказал: «Ци Сяоцзе, хоу должно быть обеспокоен. Нам нужно идти!»

Ци Жун Юэ повернулась и сказала Сангую: «Идем!»

Сюэ'эр взяла ее за руку и помогла сесть в карету. Ци Жун Юэ больше не смотрела на Ци Юнчуна. Она вела себя так, будто он посторонний.

Карета быстро выехала со двора гостиницы и постепенно исчезла из поля зрения. От злости у Ци Юнчуна дрожали руки. Он был полон гнева, но ему некуда было выплеснуть его. Он мог только вернуться в поместье.

Когда он вернулся, урожденная Лян бросилась к нему и заплакала: «Лаое, ты привез сюда эту дешевку?»

Ци Юнчунь проигнорировал ее и снял плащ. Стоило ему сесть на стул, и урожденная Лян воскликнула: «Лаое, я собираюсь сказать это сегодня. Если она появится здесь, в поместье Ци, ноги моей здесь не будет. Если я буду здесь, значит, не сможет прийти она!»

Ци Юнчунь был так сердит, ненавидя себя за то, что не мог отшлепать Лян-ши по щекам. Он швырнул чашку на пол и сердито сказал: «Один галдёж. Ты только и знаешь, как шуметь весь день. Если бы не твоя идея, разве я, Ци Юнчунь, был бы так унижен сегодня?»

Урожденная Лян в замешательстве уставилась на него. Он был слишком ленив, чтобы объяснять, и встал, направляясь во двор наложницы Вэй.

Лян-ши увидела, что он уходит, не закончив говорить. Она хотела остановить его, но ей было

не по себе, и она наступила на свое платье. Со смачным звуком она плашмя растянулась на полу. Ее густо напудренное лицо приземлилось прямо на чай, который только что разлил Лаое. Ее лицо было украшено зелеными чайными листьями и темно-желтой чайной водой. У нее был очень жалкий вид!

Слуга Ци Юнчуня стоял рядом с Лян-ши. Он поспешно помог ей подняться.

- Вы в порядке, госпожа?

Урожденная Лян подняла голову и увидела, что это был слуга ее мужа, который ездил вместе с ним. Она спросила: «Что имел в виду Лаое? Вы привезли сюда эту девку?»

Слуга покачал головой: «Нет».

Лян-ши сразу же обрадовалась.

- А почему нет? Вы ее не видели?

Слуга вновь покачал головой: «Нет. Просто Сяоцзе не хочет возвращаться!»

Он больше не осмеливался говорить. В конце концов, это было личное дело поместья Ци. Кто знает, вернется ли Сяоцзе в будущем? Он не смел никого обидеть.

Урожденная Лян не могла поверить своим ушам. Она повысила голос: «Что? Она не хочет возвращаться? Почему?»

- Этот слуга ничего не знает!

Урожденная Лян нахмурилась.

- Лаое лично отправился за ней, а она отказалась возвращаться. Поэтому господин такой злой?

Слуга ничего не сказал. Разве это не очевидно? Почему она все еще спрашивает?

- Госпожа, мне нужно прислуживать Лаое. Позвольте откланяться! - он быстро отступил. Чем дальше он отдалялся от женщин во внутреннем дворе, тем дальше уходил от споров. Он твердо верил в это.

Глава 45. Старшая принцесса

Лян-ши не ожидала, что, убеждая Лаое не быть мягкосердечным и не возвращать Жун Юэ, она зря потратит время. Оказывается, та вообще не хотела возвращаться. Это было действительно странно. Ее выгнали из дома и вычеркнули из генеалогических записей. Теперь у нее появился шанс вернуться, но она не хотела этого?

Неужели она думает, что сможет взобраться на высокую ветвь теперь, когда у нее есть какая-то связь с семьей Чжэн и она дважды была у них в поместье? У нее не было никакого статуса и связей. Как могла она понравиться такой знатной семье, как Чжэн?

Что за шутка!

Они вышли из кареты, и Сангуй проводил Ци Сяоцзе внутрь.

Наконец, Сангуй не смог удержаться и спросил Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, ты действительно не собираешься возвращаться в семью Ци?»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась.

- Я, естественно, вернулась бы с ним, если бы он искренне относился ко мне как к своей дочери, был огорчен тем, что я страдаю вне дома, и правда хотел, чтобы я вернулась в поместье Ци. К сожалению, его цель была слишком очевидна. Я не могла притвориться, что не вижу этого!

Сангуй подумал про себя: «А ведь верно!»

Даже он мог видеть мотивы Ци Юнчуня насквозь, так как же Ци Сяоцзе могла этого не видеть? Он еще раз мысленно отругал этого Юнчуня.

Сангуй спросил: «Тогда как насчет будущего? Ты же девушка. Нельзя же все время жить в гостинице!»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась, как мгновенно распустившаяся роза.

- Очень скоро у меня будет дом. Новый дом!

Очень скоро у нее появятся деньги. Много, очень много денег!

Сангуй не понял, что она имеет в виду, но заметил, что она не хочет больше говорить, поэтому не стал расспрашивать.

Все трое подошли к комнате, в которой находился Чжэн Чжунвэнь. Дворецкий ждал снаружи. Его лицо стало радостным, когда он увидел, что Сангуй ведет Ци Сяоцзе. Он быстро крикнул: «Ци Сяоцзе здесь!»

Нога Ци Жун Юэ только ступила в комнату, как она услышала смех хоу Чжэна.

- Ци Сяоцзе действительно доктор от бога. Вы сказали, что лечение подействует через три дня, так и случилось. Чжунвэнь сказал, что видит какие-то неясные тени. Это уже не крошечная тьма, как раньше!

Ци Жун Юэ легко улыбнулась. На ее лице не было ни шока, ни удивления. Все это соответствовало ее ожиданиям.

Чжэн Чжунвэнь сидел на кровати и смотрел на медленно приближающуюся к нему фигуру. Эта благородная и элегантная поза. Эта медленная походка. Хотя он не мог видеть ее лица, этот силуэт накладывался на образ в его сознании. Они казались одним и тем же человеком. Он не мог удержаться, чтобы не сказать вслух: «Старшая принцесса?»

Шаги Ци Жун Юэ замерли. Легкая улыбка на ее лице застыла. Ее сердце бешено колотилось. Он узнал ее? Как же так?

Она и раньше смотрелась в зеркало. Хотя лицо в зеркале было очень красивым, она совершенно не походила на себя прежнюю.

Лицо хоу Чжэна изменилось. Его голос упал, когда он сказал Чжэн Чжунвэню: «Что за чушь ты несешь? Успокойся!» Он немедленно повернулся и сказал Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, его разум, должно быть, затуманен болезнью. Вот почему он говорит чепуху. Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания!»

Ци Жун Юэ быстро восстановила свое самообладание. Правильно. Чжэн Чжунвэнь никак не мог узнать ее. Даже если ее отец и мать вернутся к жизни, они не смогут узнать ее.

Она сделала глубокий вдох и сказала: «Всё в порядке. Я не приняла слова шицзы близко к сердцу».

Напряженность исчезла с ее лица, уступив место обычной вежливой и отчужденной улыбке.

Чжэн Чжунвэнь также понял, что оговорился. Старшей принцессы уже не было в живых. Он лично наблюдал, как ее гроб занесли в императорскую гробницу. Как могла старшая принцесса появиться перед ним?

Глава 46. Бывшая невеста

Ци Жун Юэ подошла к Чжэн Чжунвэню и помахала четырьмя вытянутыми пальцами перед его глазами.

- Ты видишь сколько их?

Чжэн Чжунвэнь кивнул: «Четыре!»

Она встала со словами: «А меня видишь?»

Чжэн Чжунвэнь всматривался в ее лицо и очень, очень старался разглядеть его, но видел только неясный силуэт. Хотя он не мог видеть очень ясно, ему показалось, что она не была такой старой и уродливой, как он себе представлял. Она была молода и красива!

Он покачал головой: «Не очень ясно!»

Ци Жун Юэ сказала: «Это неважно. В конце концов, ты сможешь видеть. Теперь ложись. Я сделаю тебе иглоукалывание!»

Чжэн Чжунвэнь послушно лег. Он больше не закрывал глаза, как раньше. Вместо этого он широко раскрыл глаза и пристально посмотрел на лицо перед собой. Как будто он мог видеть ее яснее, если бы открыл глаза шире.

Ци Жун Юэ была удивлена и не могла удержаться, чтобы не прошептать: «Даже если ты будешь смотреть до тех пор, пока твои глаза не вылезут из орбит, ты не сможешь видеть сегодня!»

Лицо Чжэн Чжунвэня покраснело, и он быстро закрыл глаза. «Я не смотрел на тебя, - пробормотал он. - Не принимай желаемое за действительное!»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась и уверенно вставила серебряную иглу в его точку Бай-хуэй.

- Не двигайся, иначе ты не сможешь винить меня, если что-то пойдет не так.

Чжэн Чжунвэнь слегка фыркнул.

- Ты же врач. Кого же еще винить, если не тебя?

Эти два человека так естественно шутили друг с другом, что Сюэ'эр, хоу Чжэн и другие люди в комнате только диву давались.

Хоу Чжэн очень хорошо знал своего сына. Он никогда не говорил слишком много с людьми, которых не знал. Но сейчас он подшучивал над женщиной-врачом, с которой никогда не встречался. Это было невероятно.

А Ци Сяоцзе была еще более странной. По словам Чжэн Вэньфаня, Ци Сяоцзе почти не разговаривала. Она не любила болтать лишнего и еще меньше шутить. Хотя бы вспомнить ее холодный и неприступный вид, когда она разговаривала со своим женихом Инь гунцзы. Но сейчас...

Когда сеанс иглоукалывания закончился, «случайно» прибыл Инь Исюань. Сначала он поздоровался с хоу Чжэном, а затем подошел к Чжэн Чжунвэню и Ци Жун Юэ. Он говорил с Чжэн Чжунвэнем, но его взгляд всё время возвращался к Ци Жун Юэ.

- Чжунвэнь, есть улучшения?

Чжэн Чжунвэнь сел и улыбнулся.

- Я начал видеть какие-то тени, хотя и не очень ясно. Должен сказать, что твоя невеста талантлива!

Лицо Инь Исюаня вспыхнуло. Он улыбнулся и сказал: «Хорошо, что тебе лучше. Похоже, ты скоро поправишься!»

Ци Жун Юэ убирала в сумку иглы. Она даже не подняла головы, когда сказала: «Инь Гунцзы и я не помолвлены. Я его бывшая невеста. Между нами нет никаких отношений. Так что, пожалуйста, будьте осторожны, чтобы не ошибиться!»

Чжэн Чжунвэнь фыркнул.

- Не притворяйся. Я не верю, что ты не рада, что я назвал тебя невестой Исюаня. Почему ты со мной споришь?

Исюань был одним из самых красивых мужчин в Цзинду, не говоря уже об этом крошечном Пэнчэне. К тому же, он родился в поместье хоу. Он был талантлив и умен. Кто знает, сколько благородных женщин Цзинду считали его своей идеальной парой? Как он может ей не нравиться?

Ци Жун Юэ совсем не пристыдили его слова. Она просто взяла свой аккуратный мешочек с иглами и встала, напоследок еле слышно произнесла несколько слов: «Нет! Ты себе напридумывал!»

Чжэн Чжунвэнь был очень раздражен таким безразличным и легким отношением. Почему это проявление чувств Ци Жун Юэ заставило его думать о ком-то другом?

О человеке, который больше не существует!

Чжэн Чжунвэнь хотел было отругать ее, но Инь Исюань схватил его за плечо. Он прошептал ему: «Чжунвэнь, больше ничего не говори!»

Глава 47. Плата за лечение

Хоу Чжэн видел, что его сын говорит чепуху и создает неловкую атмосферу. Он поспешил к Ци Жун Юэ, чтобы разрядить обстановку.

- Пожалуйста, не опускайтесь до его уровня, Ци Сяоцзе. Я думаю, он еще не полностью восстановился.

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась: «Ничего страшного».

Хоу Чжэн кивнул и спросил: «Интересно, сколько времени потребуется Чжунвэню, чтобы прийти в себя?»

Хоу Чжэн выглядел обеспокоенным. Ци Жун Юэ догадалась, почему он спросил об этом: «Будьте уверены, хоу. Он уж точно не пропустит придворный экзамен в этом году!»

Она слышала, что придворный экзамен, который должен был состояться после столичного, был отложен до начала следующего месяца, потому что этот человек внезапно заболел.

Хоу Чжэн поспешно спросил: «Значит, Чжунвэнь скоро полностью поправится?»

Ци Жун Юэ кивнула.

- Через три дня я получу плату за лечение!

Она и раньше говорила, что согласится принять оплату за лечение после того, как вылечит его. Если она вернется через три дня, значит ли это, что Чжунвэнь тогда будет полностью здоров?

Хоу Чжэн был чрезвычайно счастлив. Он улыбнулся и поспешно сказал: «Если глаза Чжунвэня снова смогут видеть, наша семья Чжэн готова заплатить столько, сколько вы пожелаете!»

Ци Жун Юэ махнула рукой: «Я сказала, что мне нужно только, чтобы Чжэн шицзы оказал мне услугу!»

Увидев, что лицо хоу Чжэна слегка потускнело, она сказала: «Будьте уверены, хоу, для шицзы это мелочь. Это абсолютно не будет аморальным или незаконным. Я не стану заставлять его делать то, чего он не хочет!»

Ци Жун Юэ действительно упоминала об этом раньше. Тогда он беспокоился о зрении сына и не обратил на ее слова особого внимания. Если его сын исцелится, чем он не сможет пожертвовать?

В состоянии сына уже наметилось улучшение, но сердце хоу билось как барабан. Эта Ци Сяоцзе сильно отличалась от обычных девушек. Чего она хочет от его сына? Повлияет ли это на его будущее?

Но слово не воробей, он не сможет отказаться от своего обещания. Кроме того, он не знал, что это за услуга, так что было нехорошо отказывать ей. Лучше подождать три дня и тогда принять решение.

Чжэн Чжунвэня, лежащего на кровати, снедало любопытство. Он хотел знать, что у Ци Жун Юэ на уме. Что она хочет, чтобы он сделал через три дня?

В комнате внезапно воцарилась тишина. Атмосфера снова стала неловкой. Однако Ци Жун Юэ не чувствовала себя неуютно. Она знала характер Чжэн Чжунвэня. Он определенно согласится оказать ей услугу.

Всё дело в том, что Чжэн Чжунвэнь был такой же, как она, и не любил быть кому-то должен. Если он не согласится на ее просьбу, он окажется у нее в долгу. Это было бы ответной любезностью за спасение жизни. Он никогда не позволит себе быть в долгу перед ней.

Ци Жун Юэ попрощалась с хоу Чжэном.

- Господин, на сегодня всё. Пусть принимает лекарство по рецепту, который я оставила раньше. Я вернусь через три дня!

Хоу Чжэн поспешно улыбнулся.

- Хорошо, хорошо. Я велю Сангую сопроводить вас назад!

Она не стала отказываться, кивнула и покинула комнату вместе с Сюэ'эр.

Инь Исюань увидел, что она уходит, и поспешно попрощавшись с хоу Чжэном, выскочил за

дверь.

Чжэн Чжунвэнь нахмурился и сказал: «Куда это Исюань так спешит?»

Хоу Чжэн понимающе улыбнулся. Исюань, этот ребенок, не переставая глядел на Ци Жун Юэ, с самого момента прибытия. Его намерения были ясны без слов.

Это было понятно. Ци Сяоцзе была особенной девушкой, очень красивой. Самое главное, они были помолвлены. Было бы странно, если бы она ему не нравилась!

Глава 48. Не понимая серьезности вещей

- Может быть, ему надо было что-то сделать! - хоу Чжэн очень хорошо знал своего сына. Узнай он, что Исюань любит Ци Сяоцзе, он мог бы сказать несколько неприятных слов в следующий раз, когда увидит ее. Лучше было умолчать об этом, чтобы он не болтал глупостей и не делал людей несчастными.

Хоу Чжэн отослал слуг из комнаты. После того, как дверь закрылась, он подошел и сел рядом со своим сыном. «Чжунвэнь, как ты мог так забыть о своих манерах? - серьезно спросил он. - Почему ты назвал ее старшей принцессой?»

Чжэн Чжунвэнь потянулся и схватил отца за руку. Хотя он не мог видеть лицо своего отца, он мог представить, как оно выглядит сейчас. Он спросил: «Отец, тебе не кажется, что Ци Жун Юэ очень похожа на старшую принцессу?»

Хоу Чжэн протянул руку и пощупал лоб Чжэн Чжунвэня. Затем он коснулся своего лба.

- Лихорадки нет. Так почему ты бредишь?

Чжэн Чжунвэнь схватил отца за руку и встревоженно сказал: «Отец, я не сумасшедший. Когда она вошла, хотя я не мог видеть ее лица, ее походка и рост, даже ее темперамент и тон голоса очень напомнили мне старшую принцессу».

Лицо хоу Чжэна постепенно мрачнело. «Это Пэнчэн, - недовольно сказал он, - так что на этот раз я позволю тебе говорить глупости. Но вернувшись в Цзинду, ты не посмеешь произносить эти слова снова!»

- Старшая принцесса похоронена в императорском мавзолее. Мертвый человек не может возродиться. Кроме того, ты должен помнить о своем статусе. Ты - шицзы хоу Юнпина. Каждое твое слово и действие олицетворяет наше поместье. Старшая принцесса и даже предыдущий

император – всяческие упоминания о них запрещены. Ты не можешь о них вспоминать, а тем более говорить. Заруби это себе на носу. Ты меня понял?

Чжэн Чжунвэнь нахмурился, и холодно фыркнув, сказал: «Он регент и может контролировать уста чиновников. Но может ли он заткнуть рот всему миру?»

- Сможет ли он заткнуть их или нет, не зависит ни от тебя, ни от меня. Всё было предрешено. Говорить больше бесполезно. То, что мы должны сделать, это защитить поместье хоу Юнпина. Одна неосторожно брошенная фраза может привести к кризису всей семьи. Ты должен понимать, что поставлено на карту.

Чжэн Чжунвэнь понимал, но ему было тяжело подавить свои порывы. Если отец и мать не захотят, чтобы он присутствовал при дворе, он никогда в жизни больше не войдет во дворец.

- Мы просто оставим все это позади? Может ли смерть предыдущих императора и императрицы и старшей принцессы пройти так легко, и никто больше не упомянет об этом?

Хоу Чжэн быстро прикрыл рот рукой. Он с тревогой сказал: «Этот ребенок. Как ты можешь не понимать всю серьезность положения? Как тебе хватает духу небрежно произносить подобные слова вслух?»

Чжэн Чжунвэнь недовольно нахмурился. Хоу Чжэн сказал: «Чжунвэнь, я знаю, что ты скучаешь по старшей принцессе и не можешь ее забыть. Но сейчас положение дел обстоит именно так. Какая польза от твоей настойчивости? Почему бы тебе не оставить все как есть? Отпусти прошлое! Когда придворный экзамен закончится, я попрошу твою мать найти тебе несколько девушек на выбор. Как насчет этого?»

Чжэн Чжунвэнь покачал головой и больше ничего не говорил.

У хоу Чжэна не было другого выхода. Он только вздохнул, натянув на сына одеяло. Потом он встал и вышел.

Глава 49. По-твоему не выйдет!

- Пожалуйста, подожди, Ци Сяоцзе! - крикнул Инь Исюань Ци Жун Юэ, стоявшей в коридоре.

Ци Жун Юэ остановилась, но не оглянулась.

- Инь гунцзы, я не думаю, что нам есть о чем говорить. Мне еще нужно кое-что сделать. Я уйду первой!

Инь Исюань был встревожен. Он поспешил вперед и преградил ей путь.

- Ци Сяоцзе, у меня нет намерения обидеть тебя. Я просто... - он повернулся и посмотрел на Сангуя. Тот все понял. Он развернулся и пошел прочь, не забыв при этом оттащить и Сюэ'эр.

Ци Жун Юэ наморщила изящные брови и бросила: «Инь гунцзы, что ты делаешь?»

Инь Исюань сложил ладони вместе и быстро извинился.

- Ци Сяоцзе, я хочу тебя кое о чем спросить.

Ци Жун Юэ спокойно посмотрела на него. Ее глаза были ясны, когда она сказала: «Инь гунцзы, я ценю твою доброту. Но я никогда не вернусь в поместье Ци. Наш договор о помолвке также расторгнут. Если ты хочешь жениться на Ци Жун Сюэ, всё зависит от тебя. Если не хочешь, то расторгни помолвку!»

Она знала, что он сделал для нее. Только почему она не хочет возвращаться домой?

- Ци Сяоцзе, я знаю, что действия твоего отца были очень жестокими и причинили тебе боль. Но несмотря ни на что, это твой дом. Ты одинокая и слабая женщина. Как я могу быть спокоен, если ты вот так бродишь по улицам?

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась. Ее глаза светились умом.

- Инь Гунцзы, ты делаешь это ради моей безопасности или ради нашей помолвки?

Сердце Инь Исюаня бешено заколотилось. Он глубоко вздохнул и сказал: «Меня волнует и то, и другое!»

Ци Жун Юэ подняла бровь. Она не ожидала, что он так легко это признает.

- Значит, Инь гунцзы не хочет расторгать помолвку со мной? - спросила она.

Инь Исюань посмотрел на ее улыбающееся лицо. Ее глаза были холодными и светлыми, как осень.

- Да, я не хочу расторгать помолвку с тобой!

Ци Жун Юэ вздохнула и беспомощно сказала: «Что же тогда делать? Я не вернусь в поместье Ци. По-твоему не выйдет!»

Ее улыбка стала еще шире, а в глазах появилось озорство. Прищурившись, она бросила последний взгляд на Инь Исюаня, прежде чем развернуться и уйти.

Инь Исюань обернулся и смотрел, как эта прекрасная фигура постепенно исчезает из поля зрения. Его сердце по-прежнему стучало быстро-быстро. Его голос был тяжелым, когда он сказал: «Получится ли так, как я хочу, еще не решено!»

- Сяоцзе, что вам сказал Инь гунцзы? - Сюэ'эр не могла сдержать любопытства. Инь гунцзы был талантлив и происходил из знатной семьи, так что же именно он сказал Сяоцзе? Он даже отослал ее и Сангуя прочь.

Ци Жун Юэ отдыхала с закрытыми глазами. Не открывая глаз, она ответила: «Ничего особенного. Он хотел спросить о ранении шицзы!»

Неужели? Почему Сюэ'эр чувствовала, что есть что-то еще? Но если Сяоцзе не хотела этого говорить, значит, этому была причина. Так что Сюэ'эр, естественно, не могла продолжать спрашивать.

Три дня пролетели очень быстро. Ци Юнчунь больше не появлялся. Вероятно, он и так чувствовал себя достаточно униженным. Три дня тишины и покоя для Ци Жун Юэ стали передышкой.

Сегодня утром они с Сюэ'эр позавтракали, прежде чем спуститься вниз. Конечно же, Сангуй ждал их у двери. Как только Сангуй увидел ее, он сразу же усмехнулся: «Ци Сяоцзе, глаза шицзы исцелились. Он кричит, что хочет выйти на улицу. Хоу сказал, что хочет, чтобы вы его осмотрели, прежде чем он выпустит молодого господина из дома».

Ци Жун Юэ кивнула: «Едем!»

Все было в пределах ее ожиданий, поэтому она не удивилась. Хорошо, что все идет по плану. Настроение у нее было прекрасное.

Сегодня был ее последний визит к Чжэн Чжунвэню. Это также был день, когда она должна получить плату за лечение.

Глава 50. Преднамеренная провокация

Сегодня в поместье Чжэн была большая радость. Они просто не запускали фейерверки.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как Чжэн Чжунвэнь упал с лошади. За эти полмесяца Чжэн

Лаоэ не спал ни одну ночь спокойно. Он часто просыпался среди ночи. Ему снилось, что Чжунвэнь полностью ослеп, а процветающая семья Чжэн начала приходить в упадок.

Первопричиной тому были глаза Чжунвэня. А все потому, что он плохо заботился о единственном отпрыске хоу Юнпина.

Сегодня он узнал, что глаза Чжунвэня полностью исцелились. Чжэн Вэньфань был счастлив не меньше, чем хоу Чжэн.

Ци Жун Юэ еще не вошла в комнату, но уже слышала смех хоу Чжэна и господина Чжэна.

Сангуй первым открыл дверь. Тепло в комнате обдало его с ног до головы, и он почувствовал себя комфортно.

- Хоу, Ци Сяоцзе здесь!

Сангуй подошел к Чжэн Чжунвэню, который сидел за столом и пил чай.

Чжэн Чжунвэнь поднял голову и посмотрел на дверь.

Ци Жун Юэ шла медленно, впрочем, она ходила так всегда. Она кивнула в сторону братьев Чжэн. Это было расценено как ее приветствие.

Будь здесь другие люди, разве такая форма церемонии не выглядела дерзко? Она даже не могла согнуть колени?

Но действия Ци Жун Юэ ни капли не оскорбили его отца и дядю. Они воспринимали это как данность. Хотя это и было странно, но такова была правда. Они совсем не возражали.

Ци Жун Юэ посмотрела на Чжэн Чжунвэня, который сидел за столом. Глаза Чжэн Чжунвэня тоже неотрывно смотрели на нее. Его взгляд был острым, как будто он хотел увидеть в ней тень другого человека. Он внимательно осматрел ее брови, глаза, нос и рот.

Она подошла к нему. На ее лице появилась легкая улыбка: «Что? Ты достаточно насмотрелся?»

Чжэн Чжунвэнь ничуть не смутился ее вопросом: «Я просто хочу посмотреть, какая девушка, всю жизнь проводившая во внутренних покоях, на самом деле выберет путь женщины-врача».

Ци Жун Юэ стояла прямо перед ним.

- И что же ты видишь?

Чжэн Чжунвэнь нахмурился. Он был несколько раздосадован. Что случилось с этой женщиной? Почему она продолжает задавать такие вопросы?

- Почему тебя волнует, могу я видеть или нет?! - он отвернулся и посмотрел в сторону. В его глазах мелькнуло нетерпение.

Ци Жун Юэ вдруг протянула руку и схватила его за лицо. Она откинула его голову назад и заставила посмотреть на себя.

Чжэн Чжунвэнь был в ярости. Он хотел оттолкнуть ее, но услышал, как Ци Жун Юэ сказала: «Не двигайся. Позволь мне взглянуть на твои глаза».

Чжэн Чжунвэнь все еще отталкивал ее руку.

- Женщина так легко прикасается к мужчине, словно по мановению волшебной палочки. Неужели тебе не стыдно?

Хоу Чжэн увидел, что его сын снова капризничает. Он бросился вперед, чтобы извиниться перед Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, он--»

Ци Жун Юэ махнула рукой, давая понять хоу Чжэну, чтобы он больше ничего не говорил.

- Неважно!

Затем она сказала Чжэн Чжунвэню: «Шицзы, я врач. В глазах врача пациент – просто пациент независимо от пола. Моя совесть чиста!»

Чжэн Чжунвэнь только фыркнул и проигнорировал ее.

Он тоже понимал, что его намеренно провоцируют. Эта Ци Сяоцзе не сделала ничего плохого. Просто, поскольку он принял ее за старшую принцессу, он подумал, что между этими двумя людьми определенно есть сходство.

Но сегодня он видел, что они совсем не похожи. Он винил себя. Как он мог случайно узнать старшую принцессу в ком-то еще? Это было богохульство по отношению к ней.

Он винил себя, и не мог не срывать свою злость на девушке перед ним.